

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 903(470.331).43"14/15"

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.83

К изучению средневекового Затверецкого посада Твери (по материалам раскопок 2006-го и 2013 годов)

Д.Н. Воробьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье представлены результаты археологических исследований Тверского государственного университета в г. Твери по ул. Набережная реки Волги, дома 39, 41 в 2006 и 2013 гг. На основе анализа планиграфии и стратиграфии раскопок, а также выявленных археологических комплексов, индивидуальных и массовых находок показано, что период наибольшей активности приходится на конец XV – первую половину XVI в. Особое внимание уделено полученным в ходе раскопок средневековым материалам, среди которых выделяются ямы, содержащие остатки подпольных сооружений жилых построек каркасно-столбовой конструкции. Полученные сведения в целом согласуются и дополняют данные письменных источников и результаты других археологических исследований в этом районе города, представляют интерес для реконструкции планировки восточной окраины Затверецкого посада г. Твери.

Ключевые слова: *Тверь, Затверецкий посад, Затверечье, археологические исследования, археологические раскопки, позднее средневековье, усадебная застройка.*

Учебно-научной лабораторией по археологии Тверского государственного университета в июне 2006 г. под руководством К.М. Свирина¹ и в июне 2013 г. под руководством автора статьи (*Воробьев Д.Н.* Отчет об археологических исследованиях в г. Твери по ул. Набережная реки Волги, д. 41 и на участках капитального ремонта аварийного автодорожного моста через р. Волгу (Восточный мост) в 2013 году. Тверь, 2016 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1) были проведены археологические раскопки на территории объекта культурного наследия федерального значения «Затверецкий посад г. Твери» на участках строительства жилых домов по адресам: г. Тверь, ул. Кропоткина, д. 57 (ул. Набережная реки Волги, д. 39) и ул. Набережная реки Волги, д. 41. Земельные участки смежные, расстояние между раскопами составило около 5 м.

¹ *Свирин К.М.* Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Твери, ул. Кропоткина, 57 в 2006 году. Тверь, 2008 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

Исследуемые участки расположены на окраине бывшего Затверецкого посада г. Твери. Наиболее ранние письменные сведения о Затверецком посаде Твери содержатся в писцовых книгах XVII в. Писцовая книга 1626 г. фиксирует достаточно развитую уличную сеть, организующей основой которой являются несколько церквей, расположенных в Затверечье. В частности, упоминаются: храм «Екатерины Христова Мученица», расположенный в приустьевой части р. Тверцы, и церковь Мины, Виктора и Викентия, расположенная на волжском берегу². Обе церкви к моменту проведения письма находятся в запустении, как и многие дворы посадских людей, что, видимо, следует связывать с разорением периода Смутного времени.

Раскопы 2006-го и 2013 гг. находились в непосредственной близости (120 м к югу) от церкви Мины, Виктора и Викентия, построенной в 1805 г., по-видимому, на месте прежнего деревянного храма либо т. н. «церковного места». Писцовая книга 1626 г. позволяет отчасти определить характер использования территории в пределах этого топографического ориентира: «Место церковное пусто Мины, Виктора и Викентия, а жили на том месте посадские люди Ивашка Масленник с соседом, а Ивашка умер, а ныне то место пашет мининский поп Григорий...»³, «У Мины Великого на монастыре 3 места пусты вдовы Оксиньцы Трясцы да Семена глаткой головки, да место церковное лежало в пуге, а пашет их Мининский поп Григорий, да возле тех мест он же Григорий, косит лужок, а сена на нем ставитца 10 копен»⁴.

Таким образом, можно предположить, что до литовского разорения, серьёзно повлиявшего на застройку посада, эта часть Затверечья была заселена жителями, составлявшими приход церкви Мины, Виктора и Викентия. На протяжении XVII в. в Затверечье возникает 4 новых, а исчезает 11 старых улиц (подсчёты П.Д. Малыгина), что свидетельствовало о серьёзных изменениях в уличной сети⁵.

Судя по реконструкции Твери конца XVII в. А.С. Щенкова, участок, в пределах которого были заложены раскопы, по-прежнему находился на окраине уличной планировки Затверечья⁶. Это подтверждается и сведениями писцовой книги 1685 г.: «Церковь Мины и Виктора, Векентия, деревянная ветха... По мере тое церкви кладбища длиннику тритцать три сажени, попереk шеснатцать сажень. Промеж улицы и церкви огород церковной, по мере длиннику пятьдесят сажень, попереk семнатцать сажень. Да около того ж кладбища распашные церковные земли. Мерову длиннику пятьдесят девять сажень, попереkшику дватцать восемь сажень. Да к той же церкви подле

² Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 81, 84–86.

³ Там же. С. 84.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Малыгин П.Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 83.

⁶ Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 33. Рис. 2.

кладбища сеного покосу по писцовой книге, десятина»⁷. Таким образом, на протяжении XVII в. изучаемый участок, вероятно, был плохо заселен, и использовался в основном для хозяйственных нужд.

Современная планировка и застройка набережной Волги в Затверечье начинает формироваться на рубеже XVIII–XIX вв., после составления плана регулярной застройки Твери. Параллельно набережной прокладывается трасса Екатерининской (Кашинской) улицы (сейчас – ул. Кропоткина), траектория которой в целом совпадает с прежней Большой Никитской писцовых описаний XVII в. Набережная застраивается схожими каменными домами, создавая своего рода парадный фасад города⁸. На протяжении XIX–XX вв. многие из домов достраиваются или перестраиваются, однако эти строительные изменения незначительны. В 1990-е гг. начинается застройка пустующих усадебных участков современными коттеджами.

Таким образом, данные письменных и картографических источников свидетельствуют о наличии уличной застройки и хозяйственных угодий в пределах данного участка начиная с XVI в., а также о существенных его переустройствах и перестройках в последующее время, что в значительной мере повредило культурный слой.

Первые крупномасштабные археологические исследования бывшего Затверецкого посада были предприняты в 1992 г. экспедицией ТНИИР-Центра. Около церкви св. Катерины (в 450 м к северо-западу от исследованных участков), в непосредственной близости от устья Тверцы, раскопом были вскрыты отложения XIV–XVII вв.⁹ Авторами были сделаны предположения о времени заселения и застройки данной территории на рубеже XIV–XV вв.

В последующие годы исследования в Затверечье активно проводились на различных участках как вдоль берега Волги, так и вдоль берега Тверцы. Наиболее ранние из находок датируются каменным веком, довольно часто единичные изделия встречаются в переотложенном состоянии в более поздних слоях¹⁰, также фиксируются остатки стоянок эпох мезолита и неолита с представительными коллекциями¹¹. Отмечены единичные находки X–XI вв.¹²

⁷ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М., 2014. Л. 321 об, 322, 322 об.

⁸ Прогулки по старой Твери. Альбом. Тверь, 1998. С. 236.

⁹ Дашкова (Сафарова) И.А., Иванова А.Б., Хохлов А.Н. О некоторых комплексах конца XIV – XV вв. из раскопа у церкви св. Катерины в Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 189–198.

¹⁰ См., напр.: Исланова И.В., Андреев С.Е., Сапрыкина И.А., Суворов Д.И. Работы в г. Твери и в Бологовском и Вышневолоцком районах Тверской области // Археологические открытия 2014 года. М., 2016. С. 110–111.

¹¹ См., напр.: Сафарова И.А., Иванова А.Б., Рыбакова О.Е., Попова С.В., Нестерова М.Е., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Работы экспедиций ТНИИР-центра в Твери // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 236–237.

¹² См., напр.: Нестерова М.Е. Отчет об охранных исследованиях на территории Затверецкого посада г. Твери в 1994 г. Тверь, 1995 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области (далее – ГУГООКНТО). № 136, 136А.

Как показывают исследования, период наиболее интенсивного хозяйственного освоения Затверечья приходится на позднее средневековье. В раскопах широко встречаются культурные слои XV–XVI вв., включающие в себя остатки построек, частоколов, колодцев, хозяйственные и столбовые ямы, а также богатые коллекции нумизматического материала (пула малые и большие), ювелирных изделий (нательные кресты, перстни, бусы), деталей одежды (пуговицы, пряжки, обувные подковы), предметов быта (гвозди, скобы, ножи, замки и ключи, пряслица), керамики¹³. Наиболее выразительно представлен период второй половины XV – первой половины XVI в. Слои позднего средневековья часто имеют плохую сохранность, поскольку оказались сильно переработаны хозяйственной деятельностью XIX–XX вв., однако полученные данные в целом позволяют исследователям проследить планировку Затверецкого посада дорегулярной Твери.

Период XVII – первой половины XVIII в. представлен в материалах раскопок наиболее слабо. В основном это отдельные находки монет, крестов-тельников, предметов быта, фрагментов керамических сосудов¹⁴, однако встречены и остатки жилых и нежилых построек, хозяйственные ямы¹⁵. Это в целом подтверждает наблюдения П.Д. Малыгина об исчезновении в данный период 11 старых улиц в Затверечье.

Возобновление активной хозяйственной деятельности на Затверецком посаде приходится на конец XVIII в. и связано с началом реализации регулярного плана г. Твери, основные принципы которого, нужно заметить, сохраняются до сих пор. Считается, что при перепланировке Твери 1770-х гг. здесь в наименьшей степени изменились старые направления улиц¹⁶. Однако некоторые улицы (например, современная ул. Пленкина (бывш. Мининская)) были проложены именно в конце XVIII в.¹⁷ Поэтому планировка позднесредневековых усадеб, как показывают результаты раскопок, в отдельных частях Затверечья не совпадает с современной¹⁸. На протяжении XIX –

¹³ См., напр.: *Иванова А.Б.* Отчет об охранных археологических исследованиях на территории Заволжского и Затверецкого посадов г. Твери и д. Киселёво в 2003 г. Тверь, 2004 // Архив ГУГООКНТО. № 429, 429/1-2; *Нестерова М.Е.* Отчет об охранных археологических исследованиях на территории Затверецкого посада г. Твери в 2005 г. Тверь, 2006 // Архив ГУГООКНТО. № 607, 607А, 607Б; *Лагуткин А.В., Лагуткина Е.В., Свиринов К.М.* Работы Тверского государственного университета в г. Твери и Тверской области // Археологические открытия. 2019 год. М., 2021. С. 76–78.

¹⁴ См., напр.: *Солдатенкова В.В.* Раскопки на Затверецком посаде г. Твери // Археологические открытия. 2021 год. М., 2023. С. 93–94.

¹⁵ См., напр.: *Лагуткин А.В., Лагуткина Е.В., Свиринов К.М.* Работы Тверского государственного университета в г. Твери и Тверской области // Археологические открытия. 2017 год. М., 2019. С. 55; *Романова Е.А.* Археологические исследования на Затверецком посаде г. Твери // Археологические открытия. 2018 год. М., 2020. С. 75–77.

¹⁶ Памятники архитектуры Тверской области. Тверь, 2000. С. 12.

¹⁷ *Литвицкий К.В.* Энциклопедия тверских улиц. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://litvitsky.tverlib.ru/plonkina_ul (дата обращения: 28.01.2026).

¹⁸ См., напр.: *Иванов И.В., Иванова А.Б., Нестерова М.Е., Рыбакова О.Е., Сафарова И.А., Сиволопова А.Б., Хохлов А.Н.* Охранные работы экспедиции ТНИИР-Центра в Твери // Археологические открытия 2004 года. М., 2005. С. 141.

начала XX в. в соответствии с регулярным планом эта территория активно застраивается, что хорошо подтверждается археологическими исследованиями. Широко фиксируются остатки жилых домов в виде фундаментов и подпольных ям, хозяйственных построек, мусорные ямы и др.¹⁹ В ходе бомбардировок и обстрелов в годы Великой Отечественной войны многие дома в Затверечье были разрушены. Однако отдельные дома используются вплоть до настоящего времени (например, уникальный образец деревянного модерна начала XX в. – «Дом Мартина»)²⁰.

Таким образом, материалы археологических исследований показывают, что начало освоения человеком территории Затверечья происходит еще в эпоху каменного века (мезолита), городской же посад здесь возникает не позднее XV в. (возможно, на рубеже XIV–XV вв.), занимая приустьевую площадку и располагаясь по левому берегу рек Волги и Тверцы. В XVI в. территория посада расширяется вглубь площадки, распространяясь к востоку от Тверцы и к северу от Волги. После событий Смутного времени в XVII в. часть территорий приходит в запустение. Активная строительная и хозяйственная деятельность на Затверецком посаде возобновляется в конце XVIII в. в связи с началом реализации регулярного плана г. Твери и продолжается вплоть до настоящего время.

Изученные Тверским государственным университетом в 2006 и 2013 гг. участки располагаются на левом берегу р. Волги в 500 м ниже впадения в нее р. Тверцы, в 33–35 м от уреза воды р. Волги. Высота участков над уровнем воды составляла 7–7,5 м. В 7 м от юго-западной стенки раскопов располагался береговой обрыв р. Волги. Поверхность площадки была свободна от застройки и имела плавный уклон с востока на запад, в сторону Волги, максимальный перепад высот в пределах раскопов составлял 0,5 м.

Размеры, конфигурация и ориентировка раскопов были обусловлены требованиями строительных проектов. Площадь исследования в 2006 г. составила 225,2 кв. м, в 2013 г. – 251 кв. м. Раскопы прямоугольной формы (в 2006 г. с прирезкой в восточной части), ориентированы с ЮЗ на СВ (с отклонением на 28 градусов к востоку от оси С-Ю).

Общая мощность культурного слоя на площади раскопов составила от 0,02 до 2,25 м. Сверху залегали перемешанные слои: темно-серо-коричневая супесь с включениями древесного тлена, красной кирпичной крошки, щебня, угля, желтого песка, хозяйственного и строительного мусора – до 0,4 м; коричнево-серая супесь с включениями красной кирпичной крошки, извести, красной глины, желтого песка, красной обожженной глины и угля – до 0,44 м. Ниже зафиксированы коричнево-серая супесь с желтым песком и вкраплением угля – до 0,3 м, а также желтый песок с вкраплением серо-коричневой супеси – до

¹⁹ См., напр.: Хохлов А.Н., Иванова А.Б., Нестерова М.Е., Орлова О.А., Попова С.В., Сафарова И.А., Бернц В.А., Рыбакова О.Е. Охранные работы на посадах Твери // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 305–306.

²⁰ Кобозева Е.В., Кобозев Ю.А. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 161.

0,15 м. Материковые отложения представлены желтым песком с отдельными участками красного суглинка и красной глины.

Слой темно-серо-коричневой супеси формировался на протяжении XVIII – первой половины XX в., т. е. в период регулярной застройки и хозяйственного использования дворовых и огородных участков. Основная масса находок, связанных с этим периодом (фрагменты курительных трубок, медные монеты, железные предметы, стеклянные изделия, фрагменты поливных сосудов), происходит именно из этого слоя или из верхних пластов коричнево-серой супеси, куда предметы попали в переотложенном состоянии при огородной вспашке. Слой коричнево-серой супеси формировался в период XIV/XV–XVI вв., поскольку содержал массовый керамический материал и индивидуальные предметы этого времени, а также сохранился в заполнении ям от жилых и хозяйственных сооружений данного периода, расположенных на исследованных участках.

В южной части раскопов отмечены остатки ленточного фундамента жилого дома XVIII/XIX – середины XX в. Ширина полосы фундамента 1,0–1,9 м. Заполнение верхней части фундаментного рва представлено красным битым кирпичом с известью и мелкими камнями, в основании – крупные валуны. В северном углу, внутри фундамента, зафиксировано пятно основания печи подпрямоугольной формы (серо-коричневый песок с углем, известью, золой, красной кирпичной крошкой, красным битым кирпичом и фрагментами известняковых камней) размером 3,55(СЗ-ЮВ)х2,0 м (яма № 6 раскопа 2006 г.), ограниченное с северо-востока известняковыми блоками. Точные размеры дома определить сложно, так как остатки фундамента вошли в раскопы частично, однако можно отметить, что он был вытянут вдоль берега Волги и имел длину около 20 м, а ширину около 10 м. Изображения этого дома можно обнаружить на фотографиях Твери начала XX в., а на немецкой аэрофотосъемке города 1943 г. фиксируются остатки его стен без крыши. Вероятно, после окончания Великой Отечественной войны в качестве жилого дом не восстанавливался.

На уровне материка были выявлены пятна, состоящие из темно-серо-коричневой и коричнево-серой супеси с различными включениями. Всего на площади раскопов было выявлено и изучено: в 2006 г. – 36 материковых ям и 1 участок частокольной канавки, в 2013 г. – 85 материковых ям и 9 участков частокольных канавок. Большинство ям столбовые (2006 г. – 13, 2013 г. – 57), выявлены также хозяйственные ямы (2006 г. – 10, 2013 г. – 8), подпольные ямы от наземных жилых построек (2006 г. – 4, 2013 г. – 2), очажные (приочажные) (2013 г. – 3), погреба (2006 г. – 1, 2013 г. – 1) и ямы неясного назначения (2006 г. – 8, 2013 г. – 14).

Наиболее раннюю датировку имеет яма № 78 неясного назначения раскопа 2013 г., в заполнении которой обнаружены многочисленные кремневые изделия мезолитического облика.

Обращает на себя внимание наличие жилых и хозяйственных комплексов, столбовых ям, связанных с периодом средневековья XV–XVI вв., что

свидетельствует о наличии жилой застройки на данной территории дорегулярной Твери.

Особый интерес представляют зафиксированные в раскопах ямы, содержащие остатки подпольных сооружений жилых построек каркасно-столбовой конструкции (№№ 4, 20, 21 раскопа 2006 г., №№ 24, 40 раскопа 2013 г.). Сами постройки, вероятно, были наземными со срубной конструкцией стен. Ямы расположены в два ряда параллельно береговой линии, расстояние между ямами дальнего от берега ряда №№ 4, 20 и 40 – примерно 6–7 м, между ямами ближнего ряда № 21 и № 24 – около 30 м. При этом ямы № 4 и № 21 находятся примерно на одной линии, перпендикулярной берегу, на расстоянии около 5 м друг от друга. Ямы подпрямоугольной формы с почти вертикальными стенками, имеют одинаковую ориентировку с северо-запада на юго-восток. О размерах подполов можно говорить весьма условно, так как ямы №№ 4, 21 и 24 попали в раскопы частично, а яма № 40 сильно повреждена фундаментом жилого дома более позднего периода. Размеры ям в материке: № 4 – 3,45 (СЗ-ЮВ) х 3,3 х 1,14 м, № 20 – 5,1 (СЗ-ЮВ) х 4,3 х 1,32 м, № 21 – 1,95 (СЗ-ЮВ) х 3,3 х 1,38 м, № 24 – 2,3 (СЗ-ЮВ) х 3,3 х 0,43 м, № 40 – 4,3 (СЗ-ЮВ) х 4,8 х 1,81 м.

Внутри ям зафиксированы остатки конструкций в виде столбовых ям (в яме № 4 отмечено 6 столбовых ям, в яме № 20 – 12, в яме № 21 – 1, в яме № 24 – 3, в яме № 40 – 8), а также обшивки стенок в виде деревянных плах и полос древесного тлена с углем (в яме № 4 начинают прослеживаться на уровне пласта 4 (50 см от материкового дна), в яме № 20 на уровне пласта 3 (90 см от материкового дна), в яме № 21 на уровне пласта 5 (40 см от материкового дна), в яме № 24 на уровне пласта 5 (20 см от материкового дна), в яме № 40 на уровне пласта 6 (50 см от материкового дна). Полезное пространство внутри подполов примерно составляло: в яме № 20 – 3,25 (СЗ-ЮВ) х 2,2 м, в яме № 40 – 3,0 (СЗ-ЮВ) х 2,3 м. Остатки конструкций в других ямах вошли в раскопы частично, поэтому размер подполов можно оценить лишь по юго-восточной стенке в ямах № 4 и № 21 – 2,2 м и по северо-западной стенке в яме № 24 – 2,5 м.

Строительные засыпки (забутовки) пространства между материковыми стенками котлована и впущенными в него деревянными конструкциями представлены материковыми желтым и серым песком, красным суглинком с включениями коричнево-серой и темно-серо-коричневой супеси, древесного тлена, угля, обожженной глины. Как остатки печей можно интерпретировать прослойки и пятна красной обожженной глины с включением угля, обожженных камней (в яме № 20 на уровне пластов 2, 3, а также 6, 7, в яме № 21 на уровне пластов 1, 2, в яме № 24 на уровне пластов 2, 3, в яме № 40 на уровне пласта 4), а также наличие в заполнении ям №№ 20, 21, 40 фрагментов печных изогнутых кирпичей.

Количество обнаруженных в ямах находок неравномерно. Коллекция керамики в яме № 4 представлена 253 фрагментами гончарных сосудов, в яме № 20 – 2293, в яме № 21 – 1707, в яме № 24 – 21, в яме № 40 – 862.

Индивидуальных находок в яме № 4 зафиксировано 5, в яме № 20 – 17, в яме № 21 – 5, в яме № 24 – 1, в яме № 40 – 21.

Уникальной находкой является обнаруженный в пласте 4 ямы № 21 каменный крест размером 3,4х3,3х0,6-0,7 см с обломанной верхней лопастью с изображением на лицевой стороне в Т-образном ковчеге распятия с предстоящими, внизу – Голгофа, на оборотной стороне – в Т-образном ковчеге изображение стоящего святого мученика Никиты, побиваемого оковами беса (Никита Бесогон). Данный сюжет встречается на крестах и иконках из Калуги, Киева, Рязани, Смоленска, многие находки также происходят из городов Тверского региона: Твери, Старицы, Белого Городка, Ржева, Торжка²¹. Иконки, кресты наперсные, кресты-тельники с подобным сочетанием образов датируются XV–XVI вв. Сюжет на оборотной стороне восходит к Новозаветному апокрифу «Сказание о Никитиных мучениях», в котором содержится рассказ о Никите, сыне императора Максимиана, история его уверования в Бога, описание перенесенных им мучений за веру, искушение его бесом, рассказ о его смерти, о посмертных чудесах²². По типологии сюжета, предложенной В.В. Хухаревым, изображение можно отнести ко 2 типу: Никита стоит, одежда святого мученика может быть различная, бес зайце- или курицеподобный, избивает его святой мученик вервием, цепью или скалкой²³. Все известные кресты с подобным сюжетом изготовлены из сплавов, один – из кости, каменный крест был обнаружен впервые. Период наибольшего бытования рассматриваемого сюжета – вторая половина XIV – первая половина XVI в.²⁴ Стилистика изображения позволяет, по мнению В.В. Хухарева, датировать полученную находку XV в. (устная консультация).

Не имеет аналогий и находка в пласте 6 ямы № 40 развала гончарного сосуда конца XV – первой половины XVI в. с фрагментами черепа человека внутри (фрагменты двух теменных костей со швом без облитерации, возраст – не старше 20–30 лет). Нужно отметить, что отдельные кости человека были обнаружены в заполнении ямы и на уровне 4 пласта (фрагмент теменной кости с теменным отверстием, два фрагмента двух височных костей с отростками, два зуба, позвонок грудной, фрагмент бедренной кости и три фрагмента трубчатых костей, возраст – около 17–25 лет).

Среди находок, обнаруженных в яме № 40, можно также отметить пуло медное тверское малое с изображением четвероногого животного вправо с поднятыми передней лапой и хвостом на лицевой стороне и надписью «пуло тверское» на оборотной, относящееся по классификации П.Г. Гайдукова к типу

²¹ Хухарев В.В. К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 210–215.

²² Там же. С. 210.

²³ Там же. С. 214.

²⁴ Там же. С. 215.

пул с названием города (№ 356. Тип 1. Вар. 1), датируемых временем после присоединения Твери к Москве (конец XV – XVI в.)²⁵.

В целом керамические комплексы исследованных ям имеют схожие черты и могут быть датированы концом XV – первой половиной XVI в., однако отдельные фрагменты по аналогиям можно отнести и к более раннему времени. Так, в яме № 21 зафиксированы фрагменты сосудов с прямой, слегка отогнутой наружу высокой шейкой, венчик имеет уступ, плечо слабо выступающее, опущенное, а также фрагмент сосуда со слабо выступающим опущенным округлым плечом, короткой шейкой, венчик отогнут наружу. Подобные формы сосудов встречаются в комплексах Твери и датируются исследователями XIV – первой половиной XV в.²⁶ По мнению К.М. Свирина, постройка, связанная с ямой № 21, возможно, функционировала немного ранее, чем постройка, связанная с ямой № 20. Яма № 21 по составу находок (формы отдельных фрагментов сосудов из нижних пластов, отсутствие в нижних пластах фрагментов чернолощеной и краснолощеной керамики и ее в целом незначительное присутствие в комплексе ямы), как считает автор раскопок, может быть датирована XV в.²⁷ Возможно, синхронной ей была постройка, связанная с ямой № 36, зафиксированной частично в результате сделанной прирезки к раскопу 2006 г. и нарушенной ямой № 20. Судя по всему, она также содержит остатки подпольного сооружения каркасно-столбовой конструкции в виде 3 столбовых ям и обшивки стенок в виде полос древесного тлена с углем (зафиксированы на уровне пласта I (90 см от материкового дна)). Отдельные фрагменты из ям № 4 и № 40 также можно отнести к первой половине XV в.

В коллекциях отмечены четыре фрагмента дна с клеймами на внешней поверхности. В двух случаях (ямы № 20 и № 21) зафиксировано клеймо в виде радиально расходящихся от центра лучей, заключенных в окружность – «колесо», а также клеймо в виде окружности (яма № 21) и «крест в круге» (яма № 40).

В яме № 20 обнаружен фрагмент чернолощеного сосуда в виде головы барана. Рукомойники в виде животных – своеобразная разновидность московской керамики XV–XVI вв. Наиболее многочисленны рукомойники со сливом в виде головы животного, прикрепленным к одному концу сосуда. Обычно это голова барана с загнутыми рогами, реже головка лошади с острыми ушами. Тулово рукомойника имеет вид горизонтального цилиндра с округлыми концами, снизу четыре ножки в виде конических выступов. Лощение на рукомойниках сплошное, аспидно-черного цвета, без орнамента.

²⁵ Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI вв. М., 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://russianchange.ru/coins/gaid/tvmc1.html> (дата обращения: 22.01.2026).

²⁶ Кобозева Е.В., Дашикова (Сафарова) И.А. Керамическая коллекция из комплекса второй половины XIII – рубежа XIV–XV вв. на территории Затъмацкого посада г. Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 202, 206. Группы 6, 8, 11.

²⁷ Свирин К.М. Указ. соч. Т. 1. Л. 108.

Фрагменты рукомои́ников встречаются в слоях Москвы XVI в., некоторые фрагменты встречаются и в слоях конца XV в.²⁸

Аналоги описанных выше подпольных сооружений весьма характерны для Твери XIV–XVI вв.²⁹ Зафиксированы они и на близлежащих раскопах³⁰.

Ещё ряд довольно больших хозяйственных ям неясного назначения (№№ 28, 29 раскопа 2006 г., № 53 раскопа 2013 г.) можно отнести к первой половине – середине XV в. (возможно, некоторые фрагменты керамики XIV/XV вв.). С периодом XV в. также может быть связана вошедшая частично в раскоп 2006 г. яма № 30, вероятно, являющаяся остатками погребца, в заполнении которой, помимо 181 фрагмента керамических сосудов, обнаружена бронзовая привеска-ложечка. Привески-ложки часто входили в состав оберегов как символ благосостояния и довольства и зафиксированы в разных хронологических слоях древнерусских городов, например, в Новгороде они отмечены в ранних слоях X – середины XII в.³¹

Гораздо больше ям соотносится с концом XV – первой половиной XVI в. Среди них можно выделить яму № 3 раскопа 2006 г., представляющую собой, по мнению автора раскопок, подпольную яму, которая по находке тверского пула датируется последними годами перед присоединением Тверского княжества к Москве: концом 1470-х – 1485 г. (по классификации П.Г. Гайдукова относится к типу пул с названием города (№ 166. Тип 18. Вар. 1³²; № 231. Тип 19. Вар. 4³³). Также к этому периоду могут быть отнесены очажная яма № 6 раскопа 2013 г., датированная по многочисленным фрагментам керамики (292 фр.) и находке фрагмента глиняного печного кирпича второй половиной XV – началом XVI в., а также примыкающая к ней приочажная яма № 8.

С периодом XV–XVI вв., вероятно, связаны остатки частоколов, выявленные в пределах изученных участков. 10 частокольных канавок, обозначающие границы усадеб или огородных участков, могут характеризовать этапы переустройства территории. Ориентировка частоколов неодинаковая (СЗ-ЮВ, СВ-ЮЗ, З-В), планиграфически они преобладают в южной части

²⁸ Розенфельдт Р.И. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Вып. Е1-39. М., 1968. С. 36–37. Табл. 13:7.

²⁹ Персов Н.Е., Солдатенкова В.В. Стратиграфические и конструктивные особенности средневековых подполов (по материалам тверского Затъмачья) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2011. Вып. 8. Т. II. С. 233–249.

³⁰ См., напр.: Нестерова М.Е. Отчет об охранных археологических исследованиях на территории Затверецкого посада г. Твери в 2005 г. Тверь, 2006 // Архив ГУГООКНТО. № 607, 607А, 607Б.

³¹ Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 26. Рис. 7.

³² Гайдуков П.Г. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-change.ru/coins/gaid/tvc18.html> (дата обращения: 22.01.2026).

³³ Гайдуков П.Г. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-change.ru/coins/gaid/tvc19.html> (дата обращения: 22.01.2026).

раскопов (ближе к реке Волге). При изучении заполнения обнаружены фрагменты гончарной керамики XV–XVI вв., что позволяет датировать некоторые из них.

Как видно, жилые постройки, связанные с ними ямы и частоколы XV–XVI вв. располагались вдоль береговой линии, на расстоянии около 8–20 м от обрыва берега реки.

Таким образом, начиная с рубежа XIV–XV вв. и до конца XVI в. исследованные участки входят в жилую зону Затверецкого посада Твери, представляя собой окраину уличной застройки посада, основу которой в этой части составляли дворы прихожан церкви Мины, Виктора и Викентия.

Многочисленные столбовые ямы, хозяйственные, мусорные также связаны с периодом существования на этом месте жилого каменного дома (XVIII/XIX – середина XX в.), остатки фундамента и печи (яма № 6 раскопа 2006 г.) которого были выявлены в южной части раскопов. Стоит отметить вошедшую частично в раскоп 2013 г. яму № 59 подпрямоугольной формы размером 2,1(СВ-ЮЗ)х1,84х1,27 м с отвесными стенками и ровным подквадратным дном, являющуюся, вероятно, остатками погребя XIX – начала XX в., которая датируется по находкам фрагментов трех курительных трубок, фаянсовой чашки, стеклянного аптечного сосуда и фрагментов сосудов данного периода.

В результате проведенных раскопок были собраны значительные коллекции керамики (2006 г. – 6966 фр., 2013 г. – 3325 фр.) и индивидуальных находок (2006 г. – 44 предмета, 2013 г. – 91 предмет). Находки залегали по всей толще культурных отложений.

Основная часть керамического комплекса из раскопок по имеющимся аналогиям относится к периодам XV–XVI вв., XVIII/XIX – начала XX в., отдельные единичные фрагменты могут относиться к XIV в.

Большой интерес представляет собранная в 2013 г. коллекция кремневых предметов (31 шт.), среди которых отщепы, пластины, нуклеус, вкладыши, ножи, скребло, микроскребок, резцы, комбинированные орудия (скребок–резец, скребок–нож, проколка–скобель). Кремневые изделия концентрировались в юго-западной части раскопа, большинство обнаружено в заполнении ямы № 78, отдельные находки также встречены в переотложенном состоянии (в слое коричнево-серой супеси, яме № 24, частокольной канавке № 3). Большая часть находок представлена т. н. «старицким» кремнем (сиреневый, лилово-сиреневый), месторождения которого прослежены по берегам р. Волги и её притоков начиная от верхней границы г. Ржева до т. н. Старицких ворот ниже г. Старицы. Обнаруженные пластины и изделия на пластинах характеризуют основные технологические приемы мезолитических культур Волго-Окского междуречья³⁴. Ближайшие аналогии происходят со стоянки Старокопониновская IV³⁵.

³⁴ Кольцов Л.В. Мезолит Волго-Окского междуречья // Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1989. С. 68–84.

³⁵ Крайнов Д.А., Кольцов Л.В. Стоянка Старокопониновская IV // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983. С. 11–27.

Основная часть индивидуальных находок из верхних слоев и заполнения материковых ям по имеющимся аналогиям хронологически относится к периоду XV–XVI вв. Это, в первую очередь, пула тверские (3 шт.), каменный и бронзовый кресты, медные перстень и пинцет, бронзовая привеска-ложечка, железные предметы, в том числе ножи и их фрагменты (9 шт.), ключи (3 шт.), обувные подковы (2 шт.), пряжка, игла, скоба и др., фрагменты каменных оселков (3 шт.), фрагменты печных дугообразных кирпичей (6 шт.) и др.

С периодом XVIII/XIX – серединой XX в. связана серия медных и из сплавов цветных металлов монет 1744, 1797, 1946, 1954, 1955 гг., бронзовая и серебряная пуговицы, обувная подкова из цветного металла, железные предметы, в том числе ножи (9 шт.), ключи (3 шт.), весы в виде коромысла со стрелкой-указателем и ограничителем вращения, пряжка, обувная подкова и др., фрагменты глиняных курительных «турецких» трубок (3 шт.), фрагменты печных глиняных изразцов (2 шт.), фрагменты фаянсовой посуды фабрик Российской империи, различной формы стеклянные сосуды (6 шт.), в том числе аптечные, фрагмент каменного пряслица и др.

Таким образом, материалы, полученные Тверским государственным университетом в результате охранных раскопок в г. Твери по ул. Кропоткина, д. 57 (ул. Набережная реки Волги, д. 39) в 2006 г. и по ул. Набережная реки Волги, д. 41 в 2013 г., представляют интерес для изучения истории заселения данных участков по берегу Волги, а также для реконструкции планировки Затверецкого посада г. Твери в эпоху средневековья и нового времени. Установлено, что изученные артефакты и культурные напластования в пределах раскопов относятся к трем основным периодам:

1 период – существование на данной территории стоянки каменного века (VIII–VI тыс. до н. э.), сооружения и культурные напластования которой в границах участков не выявлены, но в юго-западной части раскопа 2013 г. в переотложенном состоянии и в заполнении ямы № 78 обнаружены многочисленные кремневые изделия мезолитического облика.

2 период – существование на данной территории построек XIV/XV–XVI вв., формирующих застройку Затверецкого посада, о чем свидетельствуют средневековые находки в перемешанных слоях, а также остатки культурного слоя этого периода, который сохранился в том числе в заполнении ям от жилых и хозяйственных сооружений, частокольных канавок.

В XVII – первой половине XVIII в. изученный участок использовался, видимо, только для хозяйственных нужд (пашни и покоса). Археологические материалы с раскопов и данные письменных источников свидетельствуют об отсутствии следов стационарного поселения на данном месте.

3 период – существование на данной территории жилого каменного дома в XVIII/XIX – середине XX в., остатки фундамента которого выявлены в южной части раскопов. Прилегающие к дому участки использовались как дворовая и огородная территория, в культурных отложениях отмечены различные включения, связанные с хозяйственной и строительной деятельностью, а также индивидуальные и массовые находки данного периода.

Список литературы:

1. Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI вв. М.: Наука, 1993. 298 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://russianchange.ru/coins/gaid/tvmc1.html> (дата обращения: 22.01.2026).
2. Даикова (Сафарова) И.А., Иванова А.Б., Хохлов А.Н. О некоторых комплексах конца XIV – XV вв. из раскопа у церкви св. Кaterины в Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь: ТНИИР-центр, 1996. Вып. 1. С. 189–198.
3. Иванов И.В., Иванова А.Б., Нестерова М.Е., Рыбакова О.Е., Сафарова И.А., Сиволопова А.Б., Хохлов А.Н. Охранные работы экспедиции ТНИИР-Центра в Твери // Археологические открытия 2004 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2005. С. 136–141.
4. Исланова И.В., Андреев С.Е., Сапрыкина И.А., Суворов Д.И. Работы в г. Твери и в Бологовском и Вышневолоцком районах Тверской области // Археологические открытия 2014 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2016. С. 110–111.
5. Кобозева Е.В., Даикова (Сафарова) И.А. Керамическая коллекция из комплекса второй половины XIII – рубежа XIV–XV вв. на территории Затьмацкого посада г. Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь: ТНИИР-центр, 1996. Вып. 1. С. 199–229.
6. Кобозева Е.В., Кобозев Ю.А. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2005 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2007. С. 160–162.
7. Крайнов Д.А., Кольцов Л.В. Стоянка Староконстантиновская IV // Археологические исследования в Верхневолжье / Отв. ред. В.Л. Янин. Калинин: Калининский государственный университет, 1983. С. 11–27.
8. Лагуткин А.В., Лагуткина Е.В., Свиринов К.М. Работы Тверского госуниверситета в г. Твери и Тверской области // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 54–57.
9. Лагуткин А.В., Лагуткина Е.В., Свиринов К.М. Работы Тверского госуниверситета в г. Твери и Тверской области // Археологические открытия. 2019 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2021. С. 75–78.
10. Литвицкий К.В. Энциклопедия тверских улиц. М.: Вишневый пирог, 2011. 429 с. [Электронный ресурс]. URL: https://litvitsky.tverlib.ru/plonkina_ul (дата обращения: 28.01.2026).
11. Малыгин П.Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение / Ред. В.А. Лапшин. СПб.: Европейский Дом, 2001. С. 80–100.
12. Персов Н.Е., Солдатенкова В.В. Стратиграфические и конструктивные особенности средневековых подполов (по материалам тверского Затьмачья) // Тверской археологический сборник / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. Вып. 8. Т. II. С. 233–249.

13. Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-39. М.: Наука, 1968. 124 с.
14. Романова Е.А. Археологические исследования на Затверецком посаде г. Твери // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. С. 75–77.
15. Сафарова И.А., Иванова А.Б., Рыбакова О.Е., Попова С.В., Нестерова М.Е., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Работы экспедиций ТНИИР-центра в Твери // Археологические открытия 2005 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2007. С. 231–237.
16. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.
17. Солдатенкова В.В. Раскопки на Затверецком посаде г. Твери // Археологические открытия. 2021 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2023. С. 93–94.
18. Хохлов А.Н., Иванова А.Б., Нестерова М.Е., Орлова О.А., Попова С.В., Сафарова И.А., Бернц В.А., Рыбакова О.Е. Охранные работы на посадах Твери // Археологические открытия 2006 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2009. С. 302–306.
19. Хухарев В.В. К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник / Ред. И.Н. Черных, В.М. Воробьев, А.Н. Хохлов, М.А. Ефимов. Тверь: Тверской государственный объединенный музей, 1994. Вып. 1. С. 210–215.
20. Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследие. М.: Издательский дом «Коло», 1980. Вып. 28. С. 29–36.

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: Vorobev.DN@tversu.ru

**Study of the Medieval Zatveretsky Posad in Tver
(Based on Exavations in 2006 and 2013)**

D.N. Vorobjev

The Tver State University, Tver, Russia

The article presents the results of archaeological research conducted by Tver State University in Tver at 39 and 41 Naberezhnaya Volgi River in 2006 and 2013. Based on the analysis of the excavation planigraphy and stratigraphy, as well as the identified archaeological complexes, individual and mass finds, it is shown that the period of greatest activity occurred in the late 15th and early 16th centuries. Special attention is paid to the medieval

materials obtained during the excavations, among which there are pits containing the remains of underground structures of frame-pillar residential buildings. The information obtained is generally consistent and complements the data from written sources and the results of other archaeological studies in this area of the city, and is of interest for the reconstruction of the layout of the eastern outskirts of the Zatveretsky Posad in Tver.

Keywords: *Tver, Zatveretsky Posad, Zatverechye, archaeological research, archaeological excavations, late Middle Ages, manor buildings.*

About the author:

VOROBJEV Dmitry Nikolaevich – the Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatskaya str., 16/31, off. 207), e-mail: Vorobev.DN@tversu.ru

References:

- Gajdukov P.G., *Mednye russkie monety konca XIV–XVI vv.*, M., Nauka, 1993, 298 s., [Elektronnyj resurs], URL: <http://russian-change.ru/coins/gaid/tvmcl.html>
- Dashkova (Safarova) I.A., Ivanova A.B., Hohlov A.N., *O nekotoryh kompleksah konca XIV – XV vv. iz raskopa u cerkvi sv. Kateriny v Tveri*, Tver', tverskaja zemlja i sopredel'nye territorii v jepohu srednevekov'ja, Otv. red. A.N. Hohlov, Tver', TNIIR-centr, 1996, Vyp. 1, S. 189–198.
- Ivanov I.V., Ivanova A.B., Nesterova M.E., Rybakova O.E., Safarova I.A., Sivolapova A.B., Hohlov A.N., *Ohrannye raboty jekspedicii TNIIR-Centra v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2004 goda, Otv. red. N.V. Lopatin, M., Nauka, 2005, S. 136–141.
- Islanova I.V., Andreev S.E., Saprykina I.A., Suvorov D.I., *Raboty v g. Tveri i v Bologovskom i Vyshnevolockom rajonah Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie otkrytija 2014 goda, Otv. red. N.V. Lopatin, M., IA RAN, 2016, S. 110–111.
- Kobozeva E.V., Dashkova (Safarova) I.A., *Keramicheskaja kollekcija iz kompleksa vtoroj poloviny XIII – rubezha XIV–XV vv. na territorii Zat'mackogo posada g. Tveri*, Tver', tverskaja zemlja i sopredel'nye territorii v jepohu srednevekov'ja, Otv. red. A.N. Hohlov, Tver', TNIIR-centr, 1996, Vyp. 1, S. 199–229.
- Kobozeva E.V., Kobozev Ju.A., *Raboty v Tveri i Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie otkrytija 2005 goda, Otv. red. N.V. Lopatin, M., Nauka, 2007, S. 160–162.
- Krajnov D.A., Kol'cov L.V., *Stojanka Starokonstantinovskaja IV*, Arheologicheskie issledovanija v Verhnevolzh'e, Otv. red. V.L. Janin, Kalinin, Kalininskij gosudarstvennyj universitet, 1983, S. 11–27.
- Lagutkin A.V., Lagutkina E.V., Svirin K.M., *Raboty Tverskogo gosuniversiteta v g. Tveri i Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie otkrytija. 2017 god, Otv. red. N.V. Lopatin, M., IA RAN, 2019, S. 54–57.
- Lagutkin A.V., Lagutkina E.V., Svirin K.M., *Raboty Tverskogo gosuniversiteta v g. Tveri i Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie otkrytija. 2019 god, Otv. red. N.V. Lopatin, M., IA RAN, 2021, S. 75–78.

- Litvickij K.V., *Jenciklopedija tverskih ulic*, M., Vishnevyy pirog, 2011, 429 s., [Jelektronnyj resurs], URL: https://litvitsky.tverlib.ru/plonkina_ul
- Malugin P.D., *Srednevekove pis'mennye istochniki o topografii Tveri*, Tverskoj kreml'. Kompleksnoe arheologicheskoe istochnikovedenie, Red. V.A. Lapshin, SPb., Evropejskij Dom, 2001, S. 80–100.
- Persov N.E., Soldatenkova V.V., *Stratigraficheskie i konstruktivnye osobennosti srednevekovyh podpolov (po materialam tverskogo Zat'mach'ja)*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Otv. red. I.N. Chernyh, Tver', Triada, 2011, Vyp. 8, T. II, S. 233–249.
- Rozenfel'dt R.L., *Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv.*, Svod arheologicheskikh istochnikov, Vyp. E1-39, M., Nauka, 1968, 124 s.
- Romanova E.A., *Arheologicheskie issledovanija na Zatvereckom posade g. Tveri*, Arheologicheskie otkrytija. 2018 god, Otv. red. N.V. Lopatin, M., IA RAN, 2020, S. 75–77.
- Safarova I.A., Ivanova A.B., Rybakova O.E., Popova S.V., Nesterova M.E., Mombekova A.A., Hohlov A.N., *Raboty jekspedicii TNIIR-centra v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2005 goda, Otv. red. N.V. Lopatin, M., Nauka, 2007, S. 231–237.
- Sedova M.V., *Juvelirnye izdelija drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., Nauka, 1981, 195 s.
- Soldatenkova V.V., *Raskopki na Zatvereckom posade g. Tveri*, Arheologicheskie otkrytija. 2021 god, Otv. red. N.V. Lopatin, M., IA RAN, 2023, S. 93–94.
- Hohlov A.N., Ivanova A.B., Nesterova M.E., Orlova O.A., Popova S.V., Safarova I.A., Bernc V.A., Rybakova O.E., *Ohrannye raboty na posadah Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2006 goda, Otv. red. N.V. Lopatin, M., Nauka, 2009, S. 302–306.
- Huharev V.V., *K voprosu ob izobrazhenijah svjatogo muchenika Nikity, izgonja-jushhego besa, na krestah i ikonkah iz Tveri*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Red. I.N. Chernyh, V.M. Vorob'ev, A.N. Hohlov, M.A. Efimov, Tver', Tverskoj gosudarstvennyj ob#edinennyj muzej, 1994, Vyp. 1, S. 210–215.
- Shhenkov A.S., *Opyt rekonstrukcii plana Tveri konca XVII v.*, Arhitekturnoe nasledstvo, M., Izdatel'skij dom «Kolo», 1980, Vyp. 28, S. 29–36.
- Статья поступила в редакцию 22.03.2026 г.
Подписана в печать 29.06.2026 г.